

Лев Амбиндер,

руководитель
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Центр доброго сердца

На этой неделе в Томске в НИИ кардиологии СО РАМН открыт Центр детского сердца. На пресс-конференции для журналистов губернатора области Виктор Кресс заявил, что верит в будущее центра, он видит его преобразованным в НИИ детского сердца. Я только что из Томска, там вместе с губернатором прошлись по детским операционным и палатам. Для меня этот центр — все равно что итог шестилетнего сотрудничества Русфонда, наших читателей и Томского академического НИИ. Помоему, это еще и замечательный пример сотрудничества государства и гражданского общества.

● Томский НИИ кардиологии РАМН с 2004 года является ведущим партнером Русфонда в лечении детей-сердечников на пожертвованную читателями «Б» и сайта www.rusfond.ru (проект «Беспорочное сердце»). За эти годы в Томский НИИ читатели перечислили 225 млн руб., из них 60 млн руб. пошло на оборудование для детской операционной и реанимации, прооперированы 762 ребенка Сибири, Дальнего Востока, европейской части России, а также Казахстана. Постоянные партнеры Русфонда в этом проекте — американский фонд «Русский дар жизни» и российская компания ТТК.

Мне понравилась мечта губернатора Виктора Кресса. Это прозвучало круто: преобразовать в самостоятельный институт вот только что созданный Центр детского сердца, который еще и структурным подразделением академического НИИ не является, это пока всего лишь функциональное объединение его специалистов. Надо было видеть лица врачей и журналистов — изумление и радость одних, откровенное возмущение других: в зале запахло сенсацией. Но неожиданная губернаторская идея и впрямь вполне осуществима, если учесть, чем вызвано появление на свет Центра детского сердца.

Шесть лет назад в НИИ был введен в эксплуатацию больничный корпус, заложенный еще в достопамятные советские времена. Корпус был пуст и гол, как кардиологический больничник на операционном столе. Не было финансирования, но корпус открывал новые возможности, и родилось несколько свежих идей, одна из которых как раз и состояла в создании Центра детского сердца. Центр позволил бы проводить в Томске самые сложные, самые современные операции, в том числе и для самых крохотных российских граждан, буквально для новорожденных. Настолько сложные и современные операции, что они выйдут Томский НИИ кардиологии в один ряд с самыми сильными кардиологами страны. Тут надо сказать, что в этом городе студентов медицинского университета вырос из одного из старейших медицинских факультетов России, его выпускники работают во множестве больниц и НИИ страны. Так что мечта о сильной томской детской кардиохирургии родилась не на пустом месте.

Как раз тогда, в 2004 году, Русфонд искал клинику под проект «Беспорочное сердце». Наши требования сводились к следующему: компактный кардиоцентр, сильная школа кардиохирургии, молодые, но уже опытные, оспетанные детские кардиологи и хирурги, амбициозные и уверенные в своем желании овладеть новейшими технологиями. Им не хватает только одного — денег. Я обещал семь кардиоцентров России, пока не попал, довольно случайно, в Томск.

И вот все совпало. Государство стало финансировать, пошли пожертвования наших читателей, родилась совместная российско-американская программа освоения новых технологий, поддерживаемая губернатором, в том числе по оснащению НИИ современным оборудованием. В 2006 году появилась детская реанимация, а в 2008 году, и тоже на пожертвования, оборудована одна из самых оснащенных в России детских операционных. А в целом в эти годы каждый четвертый рубль в закупку оборудования внесли читатели Российского фонда помощи. Томск теперь ежегодно выполняет свыше 500 операций любой сложности (в том числе 150–200 на пожертвования) с результатами уровня европейских и американских клиник. Таких качественных детских кардиологов в стране сейчас не больше десятка.

Хорошее дело в России почти всегда делается в условиях дефицита, как правило, дефицита времени и денег. Скоро томичам стало не хватать... По примеру коллег из Баклевского кардиоцентра они отпраздновали с консултами из России. Потом стало не хватать... штатного расписания. И вот РАМН выделила 20 новых ставок врачей и медсестер. Так появилась возможность функционально объединить специалистов разных отделений в Центр детского сердца.

Сейчас Томск в день делает по две операции с остановкой сердца и искусственным кровообращением. А мог бы делать и по три. Теперь в этом спасительном конвейере самое узкое место опять реанимация — нужна вторая и крупнее первой. Виктор Кресс говорит: «Найдите помещение, а с оборудованием поможем». Это временный выход, прежде пустой и голый советский корпус теперь забит, и нужен новый корпус. Губернатор рассчитывает на министра Татьяну Голкову. Он надеется на ее визит в Томск. Проект корпуса есть, надо бы открыть финансирование и начать стройку в 2011 году.

А пока мы с профессором Игорем Ковалевым (он возглавил Центр детского сердца), блестящим детским хирургом Евгением Кривошековым и заведующим внебюджетным отделом НИИ Вадимом Лебедевым уточняем программу благотворительных покупок на этот год. Уже оплачены два аппарата искусственной вентиляции легких (4 млн руб.), теперь в текущем дефиците набор хирургического инструментария (11 млн руб.). Поможем, господа?

У кого широкий нос

Маше Тикуновой нужна трансплантация костного мозга

Девочке полтора года. У нее мукополисахаридоз, синдром Гурлера — врожденная болезнь обмена веществ, которая разрушает человеку сначала кости, потом сердце, легкие, печень и, наконец, мозг. Пока не изобрели трансплантацию костного мозга, ни один ребенок, больной мукополисахаридозом, не жил дольше десяти лет. На весь семимиллионный Санкт-Петербург таких детей теперь четверо. Двоим из них никак не помочь: для них научные открытия свершились слишком поздно. Маше помочь можно. Она будет жива и здорова, если пересадить ей донорский костный мозг.

Они ехали в такси. Татьяна держала Машу на руках. Девочка так наоралась в больнице, перепугавшись врачей, шприцев, иголок и пластиковых трубок, что теперь спала у мамы на руках утомленной донельды. А Вадим поглядывал на дочку, ждал, пока в телефоне загрузится интернет, и вбивал в «Яндексе» слово «мукополисахаридоз». Татьяна смотрела на мужа. Смотрела, как он листает в телефоне интернетные странички, и молчала. Она понятия не имела, что такое мукополисахаридоз, но радовалась, что наконец-то врачи поставили диагноз и наконец-то, стало быть, знают, как лечить их с Вадимом дочку.

Татьяна видела, как Вадим сделал короткий вдох и, кажется, перестал дышать.

— Что там? — спросила Татьяна.

Муж ее выглядел так, как будто прочел только что в интернете про жестокий теракт, про крушение гражданского самолета, про землетрясение, повлекшее за собой многотысячные жертвы — про что-то страшное.

— Что там? — переспросила Татьяна.

В других обстоятельствах она попыталась бы схватить мужа за руку, заглянуть в его телефон и посмотреть, какая новость в интернете так его шокировала. Но на руках у нее спала Маша, и руки были заняты спящим ребенком. Татьяна только смотрела, как все пристально вглядывается муж в интернетные странички, все судорожнее перелистывает их в телефоне и все отчаяннее бледнеет, хотя и так уже белый как мел.

— Что там? Что там? Скажи!

На руках у Маши странные родимые пятна, а на лице слишком широкий нос. Но мало ли какие бывают носы. Разве станешь любить дочь меньше оттого, что нос у нее — как у кошки из фильма «Аватар»?

— Потом, потом! — Вадим отвел глаза. — Машка спит?

Да, до этого момента девочка у них росла болезненной. Да, родилась кесаревым сечением, но все равно с асфиксией. Да, имела повышенный мышечный тонус, но ведь у всех детей теперь повышенный мышечный тонус, надо просто делать массаж и все. Да, на руках у девочки были странные родимые пятна, но ведь и у Татьяны тоже родимые пятна...

До этого момента Татьяна часто смотрела на дочку и думала, что вот у девочки слишком широкий нос, но мало ли какие у девочек бывают носы. Ну она же красавица. Разве родители за то лобят дочерей, что у тех красивые носы? Разве станешь любить родную дочь меньше оттого, что нос у девочки — как у кошки из фильма «Аватар»?

— Что там? Что? Скажи? — Что там? Что? Скажи?

— Потом! — Вадим отвечал совсем тихо. Теперь даже и бледность сошла с его лица, и лицо стало серым, как будто кошку придушили пеплом. — Потом, потом...

Потом дома на интернетной страничке «мукополисахаридоз/картинки» Татьяна увидит фотографии детей, слишком похожих на ее Машу. Татьяна увидит те же широкие носы, те же синяки под глазами, те же перламутровые глаза, в которых не различить радужку от зрачка. Такие же точно дети, и про них будет написано, что ни один из них никогда не дожил до десяти лет.

Потом в генетическом центре, который врачи велют посетить, чтобы вводить Маше через капельницу препарат алдрузидим, лишь приостанавливающий разрушение органов... Там в генетическом центре на соседней кушетке Татьяна увидит девочку Анюту. Анюте будет восемь. Она будет слепа и глуха. Она будет лежать, как тряпочка, представляя собою неизбежное будущее Татьяниной дочки.

— Что там? Что? Скажи? — Потом! Потом!

Татьяна видела, как муж ее взял себя в руки, помотал голо-

вой, поднес телефон к самым глазам и продолжал читать. Постепенно пепельная бледность сошла с его щек. Он листал странички. Он искал в интернете спасение для дочери.

И он нашел.

В сентябре 2007 года в Петербурге на улице Рентгена открылся Институт детской гематологии имени Раисы Горбачевой. Там лечат наследственные заболевания крови и мукополисахаридоз в том числе. С наследственными заболеваниями результаты хорошие, потому что, в отличие от лейкозов, они не рецидивируют после трансплантации костного мозга.

Он нашел. В Германии в городе Биркинфельде в Фонде Штефана Морша могут подобрать донора костного мозга для Маши. Там есть 17 доноров, которые потенциально могут подойти.

Институт имени Горбачевой в Петербурге берется провести трансплантацию костного мозга Маше. Прогноз хороший.

Он нашел, что девочку можно вылечить.

Осталось всего лишь найти деньги.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛОЙ МАШИ ТИКУНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 998 550 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург): «У девочки редкое генетическое заболевание — мукополисахаридоз 1-го типа — синдром Гурлера. Болезнь вызывает поражение центральной нервной, сердечно-сосудистой и костной систем, отставание в развитии, слепоту и глухоту. Прежде такие дети жили не более десяти лет. Но теперь у них есть хороший шанс — трансплантация стволовых клеток.

В мире уже более 20 лет успешно лечат эту болезнь. В России выполнено десять таких трансплантаций детям с синдромом Гурлера — и все с хорошими результатами. И еще обнадеживающая новость: Фонд Морша (Германия) подписал для Маши 17 потенциальных доноров.

Поиск и активация неродственного донора для Маши, а также лекарства для приживления костного мозга и предотвращения инфекционных осложнений, которые государство пока не оплачи-

вает, обойдутся в 1 711 650 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингострах» и петербургский фонд «Адвита» внесут соответственно 417 тыс. руб. и 296 100 руб. Таким образом, не хватает еще 998 550 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Машу Тикунову, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом

«Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Машиной мамы — Татьяны Александровны Тикуновой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Берлин готов немедленно принять Веру Печенкину

2 апреля в «Б», на сайте www.rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю двухлетней Веры Печенкиной из Челябинска («Сохранить Веру», Валерий Панюшкин). У девочки очень сложный порок сердца, операция в Берлинском кардиоцентре обойдется в €39 480. Наши читатели собрали всю необходимую сумму (1 663 725 руб.), этого хватит на оформление виз и на поездку.

Берлинский кардиоцентр готов немедленно принять Печенкину. Они вылетят сразу после оформления виз. Печенкину благодарят читатели. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 133 600 руб. Егору Бронникову (10 мес., Удмуртия), Юле Беляевой (4 года, Омская обл.), Ане Нелюбиной (2 года, Томская обл.), стоимостью 186 600 руб. томичам Марине Абшишиной (1 год) и Полине Бек (5 лет), стоимостью 191 196 руб. Ане Бутолиной (10 лет) и Дарине Ивановой (3 года)

из Удмуртии, Саше Добрыниной (9 лет, Алтайский край); операция по поводу сколиоза Андрею Логинову (16 лет, 87 760 руб., Новосибирская обл.); лечение детского церебрального паралича Соне Куликовой (4 года, 136 тыс. руб., Тверская обл.), Даше Мягкову (5 лет, 153 тыс. руб., Москва), стоимостью 156 тыс. руб. Валере Перепелицыну (7 лет, Забайкальский край), Дине Машневой (2 года, Москва), челюстно-лицевые операции стоимостью 80 тыс. руб. двухгодовалого Владика Градильева и Вике Гомзиной из Ярославской обл., Асият Магомедовой (15 лет, 120 тыс. руб., Дагестан), Арине Морщаниной (10 мес., 155 тыс. руб., Смоленская обл.), стоимостью 180 тыс. руб. Даше Жабину (10 лет, Воронежская обл.) и Гунай Байдаровой (5 лет, ХМАО); операции Соломию Шикман (4 года, 318 400 руб., Украина), Роме Алексееву (1 год, 117 200 руб., Ярославская обл.).

Отправлено: 154 800 руб. на лекарства Диего Головкину (2 года, острый миелобластный лейкоз, Томская обл.), 150 тыс. руб. Георгию Макаренко (4 года, острый лимфобластный лейкоз, Омская обл.), 170 тыс. руб. на курс химиотерапии Никите Васильеву (12

Маленькая Вера готова хоть завтра лететь в Берлин. Сейчас ее родители оформляют заграничный паспорт для поездки

Андрей, Владимир, Гани, Георгий, Максим, Марина, Сергей (все — США), IMC Financial Markets & Asset Management (Швейцария), Алексей (Австрия), Ирина (Великобритания), Александр (Дания), Георгий (Германия), Марина (Греция), Татьяна (Новая Зеландия), Наталья (Турция), Анна (Франция), Сергей (Япония), Евгений (Эстония), Мария (Украина), Лиза от руководителя, Анастасия, Наталья (все — Башкирия), Алекс, Светлана (оба — Марий Эл), Айрат, Андрей, Эмиль (все — Татария), Артем, Юрий (оба — Удмуртия), Наталья (Сахалин), Алексей, Дмитрий, Роман (все — Алтайский край), две Натальи (оба — Краснодарский край), Ирина, Ольга (оба — Пермский край), Валерия (Приморский край), Максим, Юрий (оба — Хабаровский край), Сергей (Ивановская обл.), Александр, Татьяна (оба — Иркутская обл.), Михаил (Линдекая обл.), Виктор, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Елена, Роман, Ольга, Рустам (все — Новосибирская обл.), Тимофей (Омская обл.), Виталий, Владимир, Александр (все — Ростовская обл.), Татьяна (Самарская обл.), ЗАО «Урал-Депозит», Юлия (все — Свердловская

обл.), Дмитрий (Томская обл.), Александр (Пулская обл.), Илья, Наталья (оба — Челябинская обл.), Константин из Ноябрьска (Поменская обл.), ЗАО ПМП, Маргарита от руководителя, три Александра, два Алексея, Альвидас, Вера, Инна, Константин, Ксения, Михаил, Оксана, Полина, Сергей, три Юлии, Виктор, Марина (все — Петербург), ОСАО «Ингострах», ЗАО «Компания Транстелеком», группа компаний РЕ НОВА, Русь-банк, компания ЗАО «ТТТ «Кунцево», группа компаний «КомьюИнкс», ООО «Урса Капитал», компания ООО «Комплекс Сервис», Червяков Александр Николаевич, Наталия от руководителя, Оксана от руководителя, Анна от руководителя, сотрудники Набережночелнинского филиала ОАО АК БАРС БАНК, некоммерческая организация «Фонд Курбанова», Руслан, Максим Касаткин, Равиль, Карпенко Алексей Викторович, Андрей Юрьевич, Илья, Евгения, Лариса, два Леонида, три Николая, Вениамин, Константин, два Виталий, Фарид, Иван, шесть Александров, восемь Алексеев, две Аля, Амалия, три Анастасии, Анатолий, шесть Андреев, Анжелика, три Анны, два Антона, Ан-

тонина, два Вадима, два Валерия, два Владимира, два Владислава, Юлия и Алексей, Гульназ, Полина Коваленко и ее одноклассница Аня Волкова из 3 «В» класса школы № 1259, два Дениса, семь Дмитриев, три Евгения, Егор, две Екатерины, восемь Елен, Роман, две Елизаветы, четыре Игоря, две Инны, восемь Ирин, два Кирилла, две Лидии, Любовь, два Максима, Марина, три Марии, три Михаила, шесть Натальи, Нина, Оксана, три Олега, восемь Ольга, Олеся, пять Павлов, Салават, две Светланы, семь Сергеев, три Татьяны, Тарас, Тоомас, Федор, Филипп, четыре Юлии, Юрий, Ян, Максим и Елена, Андрей и Ольга, Алексей Ремизов, Максим и Ирина, Инна Викторова, Влад, Любовь Владимировна, Елена Николаевна, Ирма, Кристина, Василий, Эдуард, два Бориса, Елена и Иван, Левон, Галина, Екатерина, млад. Мария и Петр, Сергей Брускинин, Дарья, samaks@ (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст ответа публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Марина Федотова, 3 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение на год. 156 тыс. руб. Внимание! Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

У нас трое детей. Дочь студентка, сын школьник и кроха Маришка. На что живем — сами не понимаем. Муж водит скорую помощь, а я не работаю: у Мариши — ДЦП и косопалость. Деньги идут на ее лечение. Операции на ножках эффекта не дали. Лечение в реабилитационном центре тоже не помогло, дочь отстает в развитии. Из-за сильной спастичности тело Марину не слушается. В поисках денег на лечение в Институте медтехнологий (ИМТ) обошли весь район. После трех курсов дочь жила, ей все интересно, а ведь будто в другом мире пребывала. Отступает спастика, стиснутые кулачки раскрываются. И однажды она сказала: «Мама, папа». Это грандиозное событие! Сейчас готовимся к операции для снятия спастичности голеностопов (с одобрения ИМТ). Деньги на операцию нашли. А на лечение в ИМТ — нет. Не могли бы вы помочь? Ирина Федотова, Волгоградская область.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Явная положительная динамика: Марина уже стоит у опоры, активнее говорит и понимает речь. Девочка еще маленькая, и можно многого добиться, если лечить ее непрерывно хотя бы с год».

Настя Смирнова, 12 лет, прогрессирующий лордозсколиоз 3-й степени, срочно нужна операция. 199 060 руб. Внимание! Один благотворительный фонд внес 70 тыс. руб. Не хватает 129 060 руб.

У дочери растет горб на правой лопатке. Лечим Настю три года: гимнастика, бассейн, массаж. Уроки она делает лежа на полу. Но уже начались боли и смещение внутренних органов. Позвоночник надо срочно укрепить дорогостоящей конструкцией. Мы встревожены и напуганы. Ждать очереди на госвоту нам нельзя: болезнь очень быстро уродует дочку. Через несколько лет операция будет неэффективна. Мы с Настеньки пылинки сдуваем, портфель за ней носим, в школе особую парту подобрали, чтобы сидеть безболезненно, а вот оплатить операцию не в силах. Я инженер на ТЭЦ, муж водит грузовик, вывозит городской мусор. Пожалуйста, помогите! Елена Смирнова, Нижегородская область.

Заведующий отделением микрохирургии позвоночника Нижегородского НИИТО Сергей Мьявлев: «Надо немедленно выпрямить позвоночник Насти и зафиксировать полисегментарным инструментарием, стабилизировать его. Иначе жизнь девочки будет очень тяжелой и недолгой».

Настя Плешенникова, 7 месяцев от роду, синдром Беквита—Видемана, необходима операция. 140 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 713 руб.

Сложки Настя не ест, только пьет из бутылочки. У нее такой большой язык, что торчит наружу. Дочь растет — растет и язык, но неравномерно, с одной стороны больше. Малышка только аугает да поет что-то свое. Она дышит ртом и часто болеет, с бронхитом и пневмонией лежала в больнице. Формируется неправильный прикус. Но больше всего пугает, что дочка задыхается или захлебывается слюной. На пятый день жизни ей удалили пупочную грыжу (это проявление той же болезни), а теперь нужно укоротить и сделать тоньше язык. Я в неоплачиваемом декретном отпуске, муж в марте устроился наконец-то плотником в стройфирму, зарплата еще не было. Живем у его родителей, они на зарплату мало получают. А у меня родители нет: мама умерла, отец бродяга. Помогите вылечить Настеньку! Татьяна Плешенникова, Ярославская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Насти редкое врожденное заболевание, проявляется увеличением некоторых органов, в том числе языка, что приносит наибольшие страдания. Нужна частичная резекция и коррекция формы языка. Операция высокоэффективна».

Полина Пасько, 7 месяцев от роду, врожденная косопалость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Полиночка — драгоценный ребенок: я не могла забеременеть семь лет. Облболяница в приеме нам отказала, и лишь от платного ортопеда мы узнали, что дочку придется долго лечить. Массажист уверял, что ножка Полины с каждым сеансом выравнивается, а я, наивная, верила. Несколько раз накладывали гипс, но он отваливался, а ножка отекала. Я в слезах опять иду на поклон к хирургу, а она грозит, что направленный больше не даст. Я и в Архангельске ездила, к взрослому травматологу. Вконец отчаявшись, я разузнала через интернет о методе борьбы с косопалостью Понсети. Наши врачи о нем не слышали. Мы заочно консультировались в Ярославской клинике, где практикуют метод Понсети. Полину берут! Но от зарплат мужа после выплаты алиментов и оплаты съемной квартиры остаются копейки. А пока я собираю документы в фонд, узнала, что жду второго ребенка. Вы нам поможете? Ольга Пасько, Архангельская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Если начнем лечить немедленно, обещаю полное выздоровление. Вредя гипсованию с пластырем и переносом сужоухий, мы за два месяца выпрямим ногу Полины».

Андрей Шадрин, 1 год, врожденный порок сердца, спасет срочная операция на открытом сердце. 191 196 руб. Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

Мы очень наделись, что все обойдется, а теперь ясно, что без операции никак нельзя. За полтора года нашего Андрюшу сузились с 19 до 5%. Очень боюсь, что просвет вообще исчезнет. Андрюша с рождения на лекарствах для поддержания сердечной деятельности. Весит меньше нормы, задыхается. А с декабря вялый стал, почти не двигается от усталости и высокого давления. Нас обещали срочно прооперировать в Томске. Однако это платная операция, а нам она не по карману. Муж водителю, перевозит молочную продукцию, больше 10 тыс. руб. в месяц не зарабатывает. А я вот только что, в марте этого года, попала под сокращение, получаю пособие 120 руб. Жизнь нашего малыша зависит от денег, которых у нас нет. Но я знаю, что в России есть добрые люди, они спасут Андрюшу. Татьяна Шадрин, Удмуртия. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Аорта в области перешейка сужена. Кровь плохо поступает к органам брюшной полости и ногам, растет артериальное давление. Надо срочно устранить коарктацию аорты в условиях искусственного кровообращения».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», «Газете.ру», «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$38,995 млн. В 2010 году (на 15 апреля) собрано 77 311 307 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрыва в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».